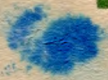

ос

д. 20
Р34155

Ю. Н. ДМИТРИЕВ

**ПСКОВСКАЯ
ЗЕМЛЯ**

ОГИЗ
ГОСПОЛИТИЗДАТ
1945

Ю. Н. ДМИТРИЕВ

П С К О В С К А Я
З Е М Л Я

ОГИЗ
ГОСПОЛИТИЗДАТ
~~ЛЕНИНГРАД~~
БОЛГОМ 50

Двадцать третьего июля 1944 г. Красная Армия освободила от гитлеровских захватчиков город Псков.

В далёкое прошлое уходит многовековая история Пскова. Имя его неразрывно связано со многими знаменательными событиями в русской истории.

К стенам Пскова не раз подступали с Запада враги, и Псков мужественно оборонял рубежи родной земли.

С древнейших времён немцы пытались использовать Псковскую землю для вторжения в Россию. Она приняла на себя первый германский натиск и в трёхвековой борьбе сокрушила его, отстояв русскую землю.

В боях под Псковом и Нарвой родилась Красная Армия. Здесь она дала первый решительный отпор вооружённым до зубов войскам германского империализма.

И в новом нападении снова разгромлены на Псковской земле немецкие захватчики. Советское

знамя гордо реет над Псковом, три года томившимся под игом немецких палачей.

I

Начальная история Пскова, как и многих других древнейших русских городов, забыта. Время возникновения Пскова уходит в отдалённое прошлое, и о его древнейших судьбах ничего не знают письменные источники и не помнят ничего народные предания. Это отметил ещё первый историк Псковской земли — автор Псковской летописи, трудившийся над нею, вероятно, в XIV в. Он не мог разыскать никаких свидетельств о начале Пскова, и только предание о псковском происхождении великой княгини Ольги послужило ему указанием на глубокую древность его родного города. «А о Пскове городе, — замечает он, — в летописании не находится упоминания, кем создан был и какими людьми; только известно, что был уже в то время как наехали князя Рюрик с братьею из варяг в славяне княжить, так как рассказывают, что Игорь Рюрикович взял себе жену Ольгу из Пскова.»

За несколько километров до впадения в Псковское озеро широкой и полноводной реки Великой она принимает в себя воды небольшой порожистой речки Псковы, которая только у самого устья становится спокойной и глубокой. Реку Пскову перед её впадением в Великую круто отклоняет к северу гряда скалы, и у слияния двух рек обра-

зуется удлинённый, с высокими, крутыми склонами, мыс; с третьей, узкой, стороны он был отделён в древности оврагом и болотом. Природные условия создавали здесь естественную защиту, и место было избрано для устройства крепости, оберегавшей окрестное население. Это укрепление образовало начальное ядро Пскова, которое впоследствии, под названием Крома или Кремля, стало политическим центром разросшегося города. В Кремле построен был Троицкий собор — средоточие церковной и государственной жизни Пскова, ставший таким же символом Пскова, каким была святая София для Новгорода. Археологические раскопки в Кремле дали материал, относящийся к IX—X вв.

С начала своей письменной истории Псков был одним из городов Новгородского государства. Города эти носили название пригородов, в отличие от Новгорода, города — хозяина государства. Псков стоял на западной окраине Новгородской земли. Эта окраина выделялась своим населением: оно состояло не из новгородских славян, но принадлежало к другому славянскому племени — кривичам. То была наиболее населённая новгородская область, отличавшаяся от остальной худородной новгородской земли хорошо развитым земледелием. Через Псков проходили пути, которые вели к Балтийскому морю и далее, в Западную Европу. Древнее торговое движение оставило свой следкладами денег и отдельными мо-

нетами, которые до сих пор находят в Пскове и Псковской области: арабские монеты VIII в., сассанидские и византийские деньги IX—X вв., монеты германских императоров, англо-саксонских королей и немецких городов, чеканенные в X—XII вв.

В XII в. старые дороги Руси па юг — Чёрное море — и на восток оказались под ударами наступающих с востока кочевников. Торговые пути перемещались на запад, к Балтийскому морю, где быстро развивался торговый обмен между странами Северной Европы. Псков, о котором ранее XII в. письменные источники почти не упоминают, приобретает теперь всё увеличивающееся значение. Он становится крупным центром торговли и средоточием ремесла. Город быстро растёт, население его увеличивается. В XIII в. немецкий летописец говорил о Пскове: «Этот город так обширен, что его окружность обнимает пространство многих городов и в Германии нет города равного Пскову».

О темпах роста Пскова можно судить по развитию его оборонительных сооружений. К концу XIII в. стены Пскова ограждали площадь не более 40 000 кв. метров. В XIV в. построено было два кольца укреплений: одно — в 1309 г., затем второе — в 1375 г. Последнее окружало уже территорию почти в 300 000 кв. метров. К концу XV в. снова потребовалось расширить укрепления, и их новые линии оградили площадь в 1 700 000 кв.

метров. Длина внешних стен Пскова равнялась теперь 9 километрам: укреплений такого размера не было ни в одном другом русском городе. Однако городские стены никогда не охватывали всей территории Пскова, и общие размеры города всегда были более значительными. Понятно, почему иностранцы, видевшие Псков в XVI в., сравнивали его с крупнейшими городами Европы того времени: с Парижем, с Римом.

Возвышение Пскова относится к эпохе политической раздробленности русской земли, когда хозяйственные связи между отдельными центрами и тяготевшими к ним областями были развиты слабо и когда местные интересы были сильнее интересов, общих всей земле. По мере того как Псков вырос в большой торговый и ремесленный город, перед ним вставали свои особые задачи, решать которые ему приходилось самому. Возникали случаи расхождения интересов Пскова с интересами Новгорода; эти противоречия обнаруживались всё чаще и становились со временем всё более глубокими. Признаки обособления Пскова отчётливо сказались уже в 30-х гг. XII в. В это время в Новгородском государстве развернулась напряжённая политическая борьба. Псков выступил в ней со своими самостоятельными устремлениями, и, после того как Новгород изгнал князя Всеволода Мстиславича, псковичи, в торжественной обстановке, посадили его на княжение у себя во Пскове. Дважды возникали угрозы военных стол-

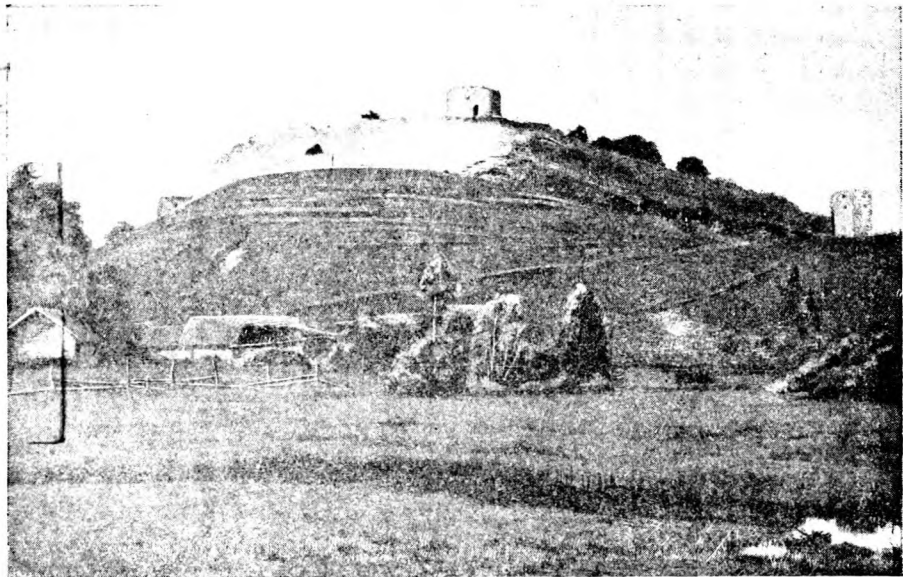

кновений между Новгородом и отделившимся Псковом. Всеволод умер, прокняжив в Пскове всего несколько месяцев, и вскоре борьба между двумя городами прекратилась. Однако первый князь, посаженный на княжение псковичами по своей воле, остался навсегда историческим героем Пскова. Впоследствии его причислили к лику святых, считали небесным покровителем Пскова, имя его призывали в сражениях, и в сооружённом им каменном Троицком соборе (где он и был погребён) хранился как реликвия меч, считавшийся мечом Всеволода. Такой значительный след оставила в сознании псковичей их первая попытка добиться политической самостоятельности.

По окончании этого первого решительного столкновения между Псковом и старшим городом земли прежнее положение восстанавливается. Псков как новгородский пригород принимает участие в новгородском вече, участвует в походах Новгорода на Суздаль, Полоцк, Рязань, снаряжает по приказанию новгородского князя поход на Чудскую землю. Городские власти Пскова назначаются Новгородом, новгородский князь посылает сюда князя — своего наместника. Но особое положение Пскова в Новгородской земле определялось всё отчётливее. Находившийся на окраине Новгородской земли, в непосредственном соприкосновении с враждебными соседями, Псков принуждён был вести с ними непрерывную борьбу, отражая постоянные нападения. Эта борьба ста-

Кром — древнейшая часть Пскова

Изборск, псковская крепость XIV — XVI вв.

Вила его в особые условия, выдвигала перед ним особые задачи.

На протяжении XII—XIII вв. происходит политическое обособление Пскова, его выделение из состава Новгородского государства. Псковское вече из органа местного самоуправления превращается в высший государственный орган Псковской земли. Все органы власти и суд в Пскове, ранее зависевшие от Новгорода, переходя в подчинение псковского веча. Понемногу оно взяло в свои руки избрание должностных лиц и приглашение князя. С XIV в. Псков фактически — самостоятельное государство. Новгородский пригород стал «Господином Псковом». В 1348 г. Болотовским договором Новгород должен был признать то, что уже существовало в действительности, — независимость Пскова — и формально отказаться от своих прав над ним. Новые отношения между двумя городами-государствами определились формулой: Псков — «брат младший Новгороду». Осталась лишь церковная зависимость от новгородского архиепископа, которую псковичам, несмотря на ряд настойчивых попыток, не удалось устранить.

Как и в Новгороде, верховным органом Псковского государства было вече — собрание всего мужского населения города. Вече решало важнейшие дела государства: утверждало законы; выбирало должностных лиц — посадников, судей, воевод; приглашало князей, объявляло войну и

утверждало мирные договоры; только оно могло присудить к смертной казни. Избранные на вече посадники руководили жизнью государства. Вместе с посадниками, уже отбывшими посадничество — «старыми посадниками», — они образовывали совет, решавший дела, которые не нуждались в постановлениях веча, и подготавливавший вопросы, подлежащие рассмотрению на вече. Значение князя ограничивалось ролью военачальника, но он имел также право суда; являясь в Псков, князь приносил присягу быть «по всей воле псковской».

Как и в Новгороде, во Пскове правительственные должности, хотя они и были выборными, захватили представители боярских фамилий. Но в Пскове, у которого не было обширных земель и богатых колоний, не создалось такого крупного и властного боярства, как в Новгороде. В отличие от Новгорода, где фактически вся власть перешла к боярскому правительству, иногда совершенно устранявшему вече, — в Пскове народное собрание удержало в своих руках всю полноту верховной власти.

Псков гордился своим государством, его независимостью. В представлении псковичей они были вольными людьми, своё государство они называли «землёю свободной». Обращаясь к прошлому, псковский летописец писал: «От начала Русской земли этот город Псков не был во власти никаких князей, но по своей воле жили в нём его люди».

Небольшая территория Псковского государства представляла собою узкую полосу земли, вытянутую с севера на юг. Северный край её лежал вдоль восточного берега верхнего течения реки Наровы; в средней части границей с запада были Чудское и Псковское озёра, а юг занимал бассейн реки Великой. По счёту самих псковичей, их земля имела в длину около 300 вёрст, а наибольшая ширина её не превышала 100 вёрст. От Пскова до западного, «немецкого», рубежа считалось всего 40 вёрст и столько же было от Пскова до противоположной новгородской границы. Псковский пригород Изборск — передовой форпост Пскова на западе — отстоял от границы только в 10 верстах.

При небольшой ширине территории Псковское государство имело длинную линию границ, а со стороны западного и южного рубежа ему постоянно угрожала опасность. На юге часто воевала Литва, с севера на западную границу нападали шведы. История Псковского государства—это история непрерывающейся борьбы за свою независимость.

В XIII в. на Западе появился новый и самый опасный враг — немецкие рыцари ордена Меченосцев. К Пскову подошла волна германского «натиска на Восток».

Этот «натиск на Восток» германцев начался в IX в. нападением на западнославянские племена, населявшие земли между Эльбой и Вислой. Му-

жественная борьба славян продолжалась несколько столетий. В XII в. западнославянские племена были окончательно покорены германцами, превосходившими славян в силе и организованности. Немцы отняли у славян землю, изгнали из городов, лишили права заниматься торговлей и ремёслами. Славянские племена были обречены на голод и вымирание. Те, что остались,— онемечивались.

Вслед за тем германский натиск обратился на Восточную Прибалтику, на населявших её эстов, ливов и другие племена. С целью завоевания новых земель в Прибалтике и далее на Востоке в XIII в. создан был «духовно-рыцарский» орден Меченосцев. Орден поддерживал римский папа, объявивший «крестовый поход» на Восток. В Восточной Прибалтике немцы также встретили упорное сопротивление. Но с обычной жестокостью, предавая всё на своём пути огню и мечу, они подавляли сопротивление племён, и спустя несколько десятилетий Прибалтика оказалась в их руках.

Немцы вплотную подошли к русским владениям. Новгороду и ещё в большей мере Пскову предстояло принять на себя натиск нового врага, угрожавшего Русской земле, и, став её заслоном, выдержав упорную и длительную борьбу, сломить его силу.

С давних пор племена Прибалтики находились в тесных сношениях с Русью. Заимствования в эстонском языке из русского, археологические находки и письменные источники свидетельствуют о

древности чудско-русских связей. В борьбе против немецкого нашествия народы Прибалтики были поддержаны русскими. На завоевание и порабощение немцами соседних чудских племён Новгород и Псков ответили походами в захваченные «рыцарями» земли. В 1217 г. новгородцы с псковичами нанесли немцам поражение у города Медвежья Голова (Оденпе). За этим последовал ряд походов, во время которых соединённые силы Новгорода и Пскова доходили до Колывани (Ревеля) и Вендена. Однако в 1224 г. немцы овладели городом Юрьевом и вскоре затем, закрепившись в Прибалтике, перешли в наступление на Псковскую землю. В 1233 г. при помощи изгнанных из Пскова и изменивших своей стране бояр и князя Ярослава Владимировича им удалось завладеть псковским городом Изборском, первым принявшим на себя удар чужеземцев. Но псковичи отбили город, и в следующем году новгородский князь Ярослав Всеволодович нанёс немцам сильное поражение. После этого поражения, по словам летописи, «поклоишася немцы князю и смиришася отойдоша». Однако через семь лет, в 1240 г., немцы вновь большими силами напали на Псковскую землю, вторично захватили Изборск и подошли к Пскову. Попытка взять город штурмом окончилась неудачей. Немцы сожгли посад, разграбили окружающие сёла, захватили в плен детей и отступили. Летопись рассказывает: «И прогонивше под город, посад зажгоша весь, и многа

зла бысть, погореша и церкви и честные иконы и всю ругу церковную, многие же селы пусты сътворища около Пскова; стояше же под городом неделю, но города не взяша, но много детей у добрых муж поимаша и отведоша в полон, и отъидоша прочь опять и тако беша без мира». Однако «рыцари», потерпевшие военную неудачу под Псковом, нашли иной путь захвата города. Среди псковских бояр снова оказалась группа изменников во главе с Твердилой Иванковичем. Они вошли в сношения с немцами и помогли им овладеть городом. Немцы установили в Пскове свою власть, посадили своих наместников; Твердило получил из немецких рук посадничество. Многие псковичи бежали с семьями из родного города, захваченного врагом, бросая родные дома и имущество: они не хотели быть рабами. Более двух лет немцы удерживали Псков в своих руках. В 1242 г. Псков был освобождён объединёнными русскими силами — новгородцами и суздальцами, во главе которых стоял Александр Невский. После освобождения Пскова Александр Невский нанёс «рыцарям» катастрофическое поражение на Чудском озере, известное под названием Ледового побоища. Немцы стали просить мира, отказываясь от всего того, что ими было завоёвано. Весть о победе вызвала в освобождённом Пскове ликование. Навстречу Александру, возвращавшемуся с победою во Псков, вышло всё население: «и якоже приближися князь ко граду Пскову, игумени

же и попове и весь народ сретоша его перед градом с кресты, подающе хвалу богови и славы господину князю Александру» (Псковская летопись).

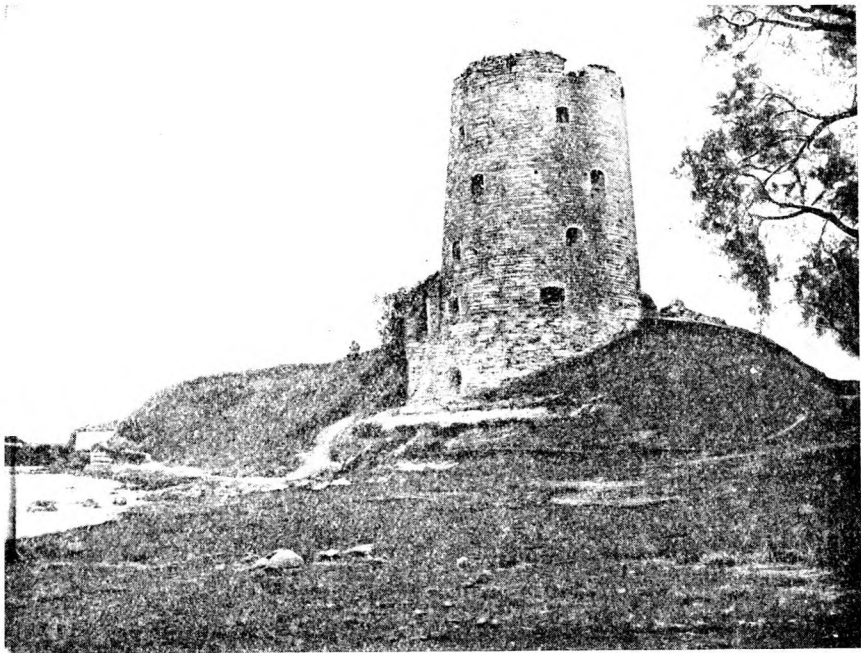
Первая попытка немецких рыцарей захватить Псковскую землю была отражена. На несколько лет на западной псковской границе установилось спокойствие. Но в 1253 г., оправившись от разгрома на Чудском озере, немцы вновь пытаются овладеть Псковом. Они снова подступают к городу, снова жгут посад... Но псковичи бьют их, и немцы бегут, когда узнают, что на помощь Пскову идут новгородцы. Псков снаряжает ответный поход на немцев и наносит им новое поражение. И снова, потерпев неудачу, немцы шлют послов в Псков и Новгород, «хотяще мира на всей воли новгородской и псковской, — пишет летописец, — и тако умиришася». Но заключённый мир спустя несколько лет снова нарушается.

В течение трёх столетий — XIII, XIV и XV — идёт борьба. После разгрома на Чудском озере за сто двадцать лет немцы восемь раз подходили к Пскову, безуспешно пытаясь его взять. Большие походы и войны чередовались с кратковременными разбойничьими набегами — «рейзами», как их называли немцы. Борьба против немецкого натиска приобретала характер общенародного дела. Защищаться нужно было всей стране. Нападая вероломно и неожиданно, враг проникал в различные пункты небольшой Псковской земли.

Пригородам и волостям нередко приходилось собственными силами отражать вторгшегося неприятеля. Население само принимало меры к сооружению городов (крепостей) для защиты своих волостей. Так, например, по просьбе слобожан Кокшинской волости и на их средства был построен Вышегородок. Для борьбы с врагом возникали отряды «охочих людей», т. е. добровольцев, действовавших и самостоятельно и совместно с дружинами Пскова. Эта борьба создала своих героев: талантливого и храброго полководца — псковского князя Довмонта, мужественного военачальника — изборского наместника князя Евстафия.

Отстаивая свою страну, Псков остановил натиск германцев и отвратил от русской земли, борющейся с татарами, угрозу нового нашествия. Многовековую борьбу с немцами завершило Московское государство, объединившее русские земли. Немецкий орден был окончательно добит в ливонских войнах Ивана Грозного.

Памятники борьбы Пскова стояли на его земле до наших дней. Земля-воин, подобно воину, облеклась в оружие. Её западная граница и вся её южная территория были защищены многочисленными крепостями. Матвей Меховский, автор историко-географического трактата о Восточной Европе, изданного в 1517 г., писал: «Земля Псковская имеет 30 каменных замков по направлению к Ливонии, каких нет ни в Московии, ни в Литве. Вся же земля Псковская имеет в длину 60 миль, в

Башня на Гремячей горе (1525 г.)

Бойницы башни на Гремячей горе (1525г .)

ширину — 40». Число крепостей Меховский преувеличил, и большая часть их не была каменными, но это преувеличение показывает, какое впечатление производило на современников количество оборонительных сооружений небольшого Псковского государства.

Особенно много укреплений было возведено в XV в., когда стены самого Пскова были значительно расширены и в старых частях перестроены. К прежним городам: Изборску, Острову, Вороночу и др. прибавились: Гдов, Қобыла — на побережье Чудского озера, Опочка, Красный, Выбор, Володимирец и др. — на юге.

До сих пор стоит на высоком холме Изборск — старый псковский город, вероятно, столь же древний, как и Псков. Он упоминается в предании о трёх братьях-князьях Рюрике, Синеусе и Труворе, из которых последний сел на княжение в Изборске. Изборск, защищавший путь к Пскову с запада, имел особенное значение в обороне Псковской земли, и летописи часто упоминают его в повествованиях о военных событиях. Древние крепостные стены Изборска частично дошли до наших лет: это один из важнейших памятников древнерусского военно-инженерного искусства. Сохранились также части каменных стен и башен Гдова и Острова. Другие пригороды имели земляные и деревянные укрепления, и от них остались на Псковской земле мощные насыпные валы.

Угроза непрерывных войн, которые приходилось вести небольшому Псковскому государству, заставляла его искать союзников. Насколько важна была ему их поддержка, видно по тому, как часто вражеские отряды, вторгшиеся на Псковскую землю, обращались в бегство, едва узнав, что к псковичам идёт помощь. Однако эту помощь в трудные годы, «в тошные времена», как называют их летопись, Псков находил не всегда. Интересы Новгорода часто расходились с интересами Пскова, и псковские посольства в Новгород с просьбой о поддержке нередко оказывались безрезультатными. Соседнее Литовское государство часто находилось во враждебных отношениях к Пскову. Когда же литовские князья приходили в качестве союзников, это был ненадёжный, опасный союзник, и от него псковичам приходилось беречь дома, жён и детей.

С ростом и укреплением Москвы, преемницы Владимиро-Суздальского великого княжества, всё большее значение получает для Пскова её поддержка. Одно дипломатическое влияние Москвы могло устранить опасность. И широкий политический кругозор её князей обеспечивал Пскову помощь всякий раз, как он за ней обращался. Когда в 1407 г. Пскову пришлось вести одновременно войну с Литвой и немцами и когда вспыхнувшая эпидемия ослабила его силы изнутри, а Новгород

не оказал ему помощи, псковичи впервые нашли в Москве сильную поддержку. Московский князь Василий Дмитриевич разорвал мир со своим тестем, литовским князем Витовтом, «псковские ради обиды», затем по просьбе псковичей прислал им князем своего сына Константина. Этот князь, «юный возрастом, но совершенный умом», во главе псковской рати совершил удачный поход на другого врага — немцев. В XV в. в Пскове входит в обычай брать князей от московского великого князя.

Помимо политических росли и другие связи. Экономическое развитие Руси усиливало сношения между отдельными княжествами и взаимную зависимость между ними. Сознание единства русской земли всегда жило в народе, теперь осуществление этого единства было исторической задачей, связанной с дальнейшим развитием страны. Самое сильное из русских княжеств — Московское — стало центром объединения Руси. Политика московских князей, стремившихся к расширению своего государства, отвечала общеисторическим интересам страны. Используя увеличивающуюся зависимость Пскова от военной поддержки Москвы, московские князья постепенно подчиняют его своей власти. Псковский князь, слуга Пскова, превращается в московского наместника, который не хочет признавать свою зависимость от Пскова. Москва добивается увеличения власти князя, она умаляет значение и права веча, наконец, отказы-

ваётся признать законными грамоты Пскова, в которых был закреплён его государственный строй. В начале XVI в., в 1510 г., князь Василий III присоединил Псков к Московскому государству, ликвидировал вече, снял и увёз вечевой колокол, и Псков выразил ему свою покорность. Отныне Псковская земля составляла неотъемлемую часть единого Русского государства.

II

В Московском государстве Псков сохранил своё значение крупнейшего хозяйственного центра. В конце XVI в. на торговой площади Пскова находилось около 1200 лавок, кроме того, торговые ряды и отдельные лавки были расположены в других частях города. Русские лавки этого времени были невелики, однако 1200 лавок образовывали обширный торг, и на этом торгу можно было найти самые разнообразные товары: изделия из золота, серебра, парчу, шёлковые, шерстяные и другие ткани, меха, оружие, ладан, свечи, одежду, обувь, мясо, молоко, масло, калачи, яблоки и другие продукты питания; посуду, железо, лапти, сено и т. д., и т. п. Хорошо развитое сельское хозяйство Псковской земли давало на псковский рынок кожу, лён, пеньку, сало, мёд, которые в большом количестве вывозились за границу. В торговле этими товарами Псков и Новгород занимали первое место на Руси. Особенно важное значение Псков

имел как рынок передаточной торговли. Сюда привозились товары для продажи за границу, из-за рубежа шли товары для России.

В Пскове происходили торговые сделки между русскими и иноземными купцами, и на псковской таможене последние особой пошлиной оплачивали то, что не хотели продавать в Пскове и сами везли в Москву. По рассказу иностранца-путешественника Вундерера, побывавшего в Пскове в конце XVI в., город был наполнен иноземными купцами. Им предоставлен был особый двор для жилья и склада товара, находившийся сперва в самом городе, затем перенесённый на его окраину, в Завеличье, близ дороги на Ригу. Городской совет Ревеля свидетельствовал, что торговля с русскими через Псков всегда составляла для жителей Ревеля и других городов Ганзейского союза¹ один из главных источников пропитания и благосостояния. Для приезжих русских купцов и их товаров в Пскове существовали Гостиный двор с двумя избами для жилья и 69 складочными амбарами, Льяной двор, также с двумя избами и 81 амбаром, и Соляной двор. В XVI в. Псков платил со своей торговли пошлины больше любого другого русского города, столько же, сколько сама столица — Москва, и в два раза более Новгорода.

---

¹ Торговый союз северо-немецких городов; образовался в середине XIV в., просуществовал до конца XVII в. В состав его входило до 90 городов.

Когда потребности развивавшихся торговых и дипломатических сношений вызвали организацию правильной почтовой связи, один из двух первых почтовых трактов, учреждённых в 1663 г., пошёл на Псков и через Псков на Ригу. В Пскове же находился один из четырёх денежных дворов Московского государства. В обнесённом тыном дворе мастера лили и тянули серебро, делали формы и чеканили монету.

В XVI в. Псков был самым большим после Москвы городом на Руси. Несколько иностранцев, знавших Псков в это время, оставили его описания, которые передают непосредственное впечатление чужеземцев от этого крупнейшего города Московского государства. Некий итальянец на польской службе в реляции о русско-польской войне, отправленной в Ватикан, писал, что только одной своей частью, окружённой крепостными стенами, Псков «равняется... большим городам Италии», а вне этих стен находились посады, насчитывавшие около полуторы тысяч домов. Поляк, ксёндз Пиотровский, под первым впечатлением от Пскова написал в дневнике: «Мы уже в миле от Пскова... Любуемся Псковом. Господи, какой большой город. Точно Париж!». И на следующий день: «Город чрезвычайно большой, какого нет во всей Польше, весь обнесён стеною, за нею красуются церкви, как густой лес, все каменные; домов за стенами не видно. Местность превосходная; город расположен на красивой равнине...». «... Этот

город, как некоторые считают, по величине равен Риму», — замечает немец Вундерер, рассказывая о том, что он видел в Пскове. Он описывает Псков как город «огромный и многолюдный», наполненный ремесленниками, которые жили в нём, соединяясь в отдельных частях города по специальностям, причём жилища ремесленников, употреблявших при работе огонь, были расположены рядами вдали от других. В одной из частей Пскова Вундерер видел царский дворец «изящный и величественный, в котором все покои были убраны красным бархатом». «Большинство домов и построек Пскова, как и во всём Московском царстве, деревянные, — пишет он, — они окружены заборами, плетнями, деревьями и огородами». По выражению папского посла Поссевина, за стенами Пскова было битком набито деревянных зданий. Но к концу XVII в. каменные дома становятся в Пскове многочисленными, и ни в одном другом городе Московского государства не было их так много.

Расположенный близ границы, Псков остался важнейшей крепостью Московского государства, её оплотом против западных врагов. В XVII в., в то время, когда торговое и промышленное значение Пскова начало падать, роль его как военно-стратегического центра вследствие войн с Польшей и Швецией, напротив, ещё больше увеличилась.

Московское правительство проявляло непрерывные заботы об его укреплениях. Часть старых ка-

менных стен и башен была перестроена, взамен деревянных возводились каменные, пострадавшие от военных действий башни и стены восстанавливались. Василий III дважды посылал из Москвы архитектора-иноземца для работ по укреплению Пскова. Присланный мастер, по повелению великого князя, построил через устье реки Псковы стену с двумя воротами, которые при угрозе нападения запирались железными решётками, так что враг не мог попасть внутрь города по реке. «А и стал Псков, — замечает летопись, — туто не бывала стена.» По повелению того же Василия III в 1525 г. была сооружена пятиэтажная башня на Гремячей горе. И сейчас она стоит над обрывом высокого скалистого берега Псковы — самая высокая и стройная из всех башен города и один из лучших памятников русского инженерного искусства XVI в. В XVII в. все основные линии укреплений Пскова были каменными. По плану, составленному в конце этого века, укрепления эти имели 37 башен. Самые значительные из них — Гремячая, Варлаамовская и Покровская — поныне производят впечатление своей грандиозностью.

Перестроены были также укрепления древних псковских пригородов и сооружены две новые каменные крепости: с западной стороны в нескольких верстах от Изборска были построены укрепления Печерского монастыря, на юге выстроен Себеж.

Военно-стратегическое значение Псков сохранил до времени Петра Великого, который после неудачи под Нарвой стал спешно укреплять старые русские крепости «от немецкого рубежа». Тогда около древних стен Пскова была возведена новая система укреплений — земляные бастионы, остатки которых сохранились в нескольких местах города доныне. Только после победы над шведами и завершения Петром исторической задачи соединения Прибалтики с Россией Псков утратил своё значение пограничного форпоста русской земли, каким он был в течение семи столетий.

Защищая страну со стороны Запада, Псков неоднократно играл важную роль в истории Московского государства. Это был ключ к Прибалтике, как определяли его значение в Польше и Швеции. И в XVI—XVII вв. сперва Польша, а затем Швеция — два сильнейших врага Московского государства — пытаются овладеть Псковом, чтобы иметь возможность осуществить заманчивые планы широко задуманных завоеваний русских земель. Но стойкость и мужество псковичей, закалённых борьбой с немецкими «рыцарями», приводили врага к поражению. Сильнейшие армии с прославленными военачальниками во главе были бессильны против бесстрашных защитников Пскова, крепких любовью и преданностью к Родине.

Одним из исторических подвигов Пскова была его оборона от стотысячной армии Стефана Батория, когда под стенами Пскова были разрушены результаты двухлетних завоеваний польского короля, и Московское государство было спасено от угрожавшей ему гибели.

В 1579 г. избранный на польский престол венгерский воевода и талантливый полководец Стефан Баторий начал войну против Московского государства. Он ставил целью отторжение от России только что присоединённых к ней Прибалтийских земель — того жизненно необходимого выхода к морю, которого она добилась в результате долгих и упорных войн.

Обстановка благоприятствовала Баторию: Россия была ослаблена многолетними войнами, не хватало средств и войска. Она находилась под угрозой татар, незадолго до того совершивших опустошительное нападение и уничтоживших Москву огнём. На севере поляков поддерживали шведы. Московское государство было истощено, у него было много врагов и не было союзников. Два года польскому полководцу сопутствовал успех. В 1579 г. он взял Полоцк, в 1580 г. — Великие Луки, несмотря на героическое сопротивление этих городов: силы Батория в пять-шесть раз превышали их гарнизоны. Полагая, что Московское государство бессильно перед его армиями и его военным искусством, Баторий отклонял все уступки, на которые шёл Иван Грозный. «Рус-

скому орлу, — говорил на сейме, поддерживая планы короля, его ближайший сподвижник, канцлер Речи Посполитой Ян Замойский, — нужно нанести такой удар, чтобы у него не только не выросли крылья снова, но и плеч больше не было; надо его отодвинуть подальше от моря». В голове Батория возникали мысли о покорении всего Московского государства, затем завоевании Закавказья, Персии, движении на Константинополь и овладении проливами. В 1581 г., на третьем году войны, Баторий выступил в поход на Псков.

В начале августа войска Польши перешли полосу пограничных лесов. После пустынной Литвы и лесных дебрей они увидели плодородную, хорошо обработанную и густо заселённую Псковскую землю. Однако вид этой живописной и обильной земли вызвал вскоре у поляков тревогу: она была пуста, население покинуло те места, где теперь проходило польское войско. «Мы уже вступаем в весёлую и плодородную страну, — записывал в дневнике один из секретарей короля, ксёндз Пиотровский, — но что пользы из того? Везде пусто...», «...там обилие во всём, деревни... расположены густо, но нигде не видно ни одного человека». Однако, если отряды отделялись от армии и углублялись в сторону, они подвергались нападению. «Русские схватили двух... из роты Пжиемского, когда те в поле собирали хлеб для лошадей... Здесь не очень безопасно ездить», — записывает он в те же первые дни похода: русские «стараются мстить за

разорения, как могут». Лазутчики сообщали, что русские сжигают небольшие, недостаточно защищённые города, а население их перебирается в Псков. Поляки рассчитывали на лёгкий успех, быструю победу и короткую войну, но с самого начала похода перед ними возникли и всё увеличивались трудности, создаваемые упорным сопротивлением народа.

Ожидая после взятия поляками Полоцка и Великих Лук наступления их на Псков, Грозный принял меры к обороне города. В Пскове начали работы по приведению в порядок крепостных сооружений города и укреплению слабых мест устройством дополнительных деревянных и земляных сооружений. К северной стене длиной до 8000 шагов — более полутора километров — прибавили с внутренней стороны другую, из деревянных срубов, заполненных землёй. Около тех башен, которые были малы или казались неспособными выдержать обстрел тяжёлых орудий, построили деревянные башни из крепких брёвен. Были возведены также и другие сооружения. Для осмотра города и произведённых работ Грозный отправил в Псков князя Ивана Петровича Шуйского. Вернувшись в Москву, Шуйский дал царю отчёт о состоянии Пскова. Грозный входил во все подробности организации обороны. Шуйский заверил царя, что Псков можно отстоять. Он был назначен главным воеводой Пскова. Работы по обороне города и Псковской земли продолжались. Когда же пришло изве-

стие о выступлении Батория в поход, по волостям и сёлам было отдано распоряжение свезти в город всякие запасы, дворы же с остальными продовольственными запасами сжечь, чтобы врагу не осталось ни пристанища, ни пищи. Сожжены были также окружающие Псков посады, расположенные вне его стен.

Взяв небольшой мужественно защищавшийся город Остров, неприятель 24 августа подошёл к Пскову. К его стенам Баторий привёл стотысячную армию, состоявшую из польских, венгерских, литовских, немецких отрядов; в её рядах были люди и других национальностей, наёмники чуть ли не изо всех стран Европы. Позже прибыли с нетерпением ожидавшиеся шотландцы. Они шли в расширенных кафтанах и шёлковых чулках: то были «здоровые парни», лучшие из наёмных солдат. В отряде немцев всадники были одеты в золото и шёлк, их оружие — самопалы, алебарды и мечи — было украшено золотом. Этим отрядом командовал Фаренсбек, до того служивший Грозному, а теперь перешедший к его врагу, казавшемуся более сильным. Фаренсбек был в почёте, так как хорошо знал «планы царя и положение Пскова», — объясняет Пиотровский. В рядах поляков находилось много знати и придворных чиновников, служивших простыми всадниками. Они жаждали славы и были в ней уверены.

Переправившись через реку Черёху, польская армия остановилась в пяти верстах от Пскова у Пан-

телеймонова монастыря на берегу реки Великой, от которого сохранилась построенная несколько позже каменная церковь. Место польского лагеря до сих пор носит название Баториева становища. Отсюда Баторием была сделана попытка обойти город и устроить другой лагерь у дороги из Новгорода близ села Любятово. Но псковские воеводы, установив днём против строившегося лагеря орудия, ночью открыли огонь и полностью уничтожили его.

Осаду Пскова Баторий повёл со стороны Черёхи, направляя удар на южную стену города, на участок, где она подходит к реке Великой, между угловой Покровской и Свинусской башнями. 2 сентября стали рыть траншеи для подступа к городу. Работу вели ночью, опасаясь огня русской артиллерии. Но защитники города изобретали способы препятствовать работам врага и ночью. «Ночью русские употребляют удивительные хитрости против наших работ, — пишет Пиотровский, — не довольствуясь безостановочною пальбою, они бросают в окопы факелы и калёные ядра... которые освещают всю местность; если заметят наших, занятых работами, стреляют в них, как в мишень, и многих убивают». «Русские со степ безобразно ругаются, — обижается Пиотровский в другом месте, — и говорят: мы не сдадимся, а похороним вас в ваших ямах, которые вы как псы роете против нас».

К 6 сентября окопы и туры (укрепления для ар-

тиллерии) были закончены. Две ночи устанавливали орудия, и 7 сентября на рассвете неприятель открыл огонь. Три батареи в 20 орудий громили две башни и прилегающие к ним участки стен весь день до ночи и утро следующего дня. Башни были сильно повреждены, стена на протяжении 24 сажен разбита до основания и повреждена на протяжении 69 сажен. Посланные королём разведчики сообщили, что через образовавшиеся проломы легко можно ворваться в город. У поляков ещё не всё было подготовлено к приступу, но венгерцы, горя желанием скорее ворваться в богатый город, настаивали на немедленном штурме: «Каждая кошка охотится сама за себя», — заявил полякам один из венгерских военачальников. Баторий назначил приступ после полудня. В лагере начали поспешно готовиться. Пять знатных командиров польских кавалерийских отрядов просили короля разрешить им принять участие в штурме. Под их знамёна записались многочисленные охотники. Когда наступил условленный час, все выехали из лагеря: «одни итти на штурм, а другие любоваться». Король стал с приближёнными в полуверсте от стен Пскова, у берега Великой, около церкви Никиты, с колокольни которой наблюдал за военными действиями.

В Пскове ударили в осадный колокол. Защитники города уже заняли заранее установленные места. Простившись с жёнами и детьми, в битву за Псков вместе с воинскими людьми вышло всё население города. Поляки открыли огонь из пушек

и другого огнестрельного оружия по сохранившемуся участку стены, с целью отвлечь внимание русских и дать возможность передовому отряду охотников подойти к пролому. Но как только охотники двинулись, за ними в нетерпении бросились венгерцы, вслед венгерцам — немцы и поляки.

Начался горячий бой. Башни, сильно разрушенные с внешней стороны, защищать было трудно. Венгерцы и немцы ворвались в Покровскую башню, на ней появились неприятельские знамена. Вскоре поляки заняли Свинусскую башню и подступили к пролому. В ставке короля торжествовали. «Нам издали казалось, — пишет Пиотровский, — что город уже взят.» Приближённые короля просили отпустить их, чтобы вместе с ворвавшимися войсками войти в город и разделить с ними славу. Но перед отрядом Батория, достигшим пролома и завладевшим башнями, стеной стояли русские, продолжавшие биться. Воеводы ободряли защитников города, сам Шуйский на раненом коне находился впереди сражающихся. Духовенство явилось к месту боя, неся псковские святыни. К сражающимся прискакали три всадника в чёрных одеждах. Это были известные всему Пскову монахи, в прошлом войны: келарь Печерского монастыря Арсений Хвостов, казначей Святогорского монастыря Иоанн Наумов и Мартирий Игумен. Женщины оставили дома, «в мужскую крепость и храбрость облекошася», как говорит про них автор «Повести» об осаде Пскова. Молодые и сильные, взяв

Св. Димитрий, псковская икона XIV в.

Церковь Успения у Пароменья (1521 г.)

В руки оружие, вступили в бой наравне с мужчинами. Другие подавали воинам камни и ядра. Третьи — «ретивые их сердца жаждущие водою утолеваху».

Польские отряды, ворвавшись в пролом, остановились. Дальше они не могли продвинуться. Те, что забрались в башни, «тоже рады были бы броситься в город, но и им было невмочь», — записывает в этот день Пиотровский. Русские открыли огонь по башне, занятой поляками, её щит и крыша обрушились. Затем они подожгли обе башни, и деревянные части той, где были поляки, загорелись. Поляки бросили её. Не могли удержаться и отряды, проникшие в пролом. Под покровом ночи отступили из Покровской башни венгерцы и немцы.

Приступ был отбит.

На глазах Батория, до этого дня знавшего только успехи, армия его понесла решительное поражение. Потери людьми были велики и их скрывали: «Не знаю, сколько наших легло при этом штурме, — писал Пиотровский, — потому что говорить об этом не велят... У нас и фельдшероv столько нет, чтобы ходить за ранеными».

На следующий день русские приступили к сооружению в местах проломов новых стен.

Поляки отправились в поход в расчёте быстро овладеть Псковом. Они видели, что расчёт их рухнул. Упорное сопротивление ошеломило поляков. «После вчерашнего штурма мы немного сму-

щены», — читаем в том же дневнике Пиотровского.

Предстояла длительная борьба, а к ней армия Батория не была готова. После двухдневной канонады стало недоставать пороху, закупать его послали в Ригу. Надвигались морозы. Вскоре должны были обнаружиться затруднения с продовольствием. Значительная часть войска — отряды волонтёров — пригодна была только для быстрой войны, и трудности тяжёлых будней её разлагали.

Напротив того, Шуйский писал Грозному после отражённого приступа, что может продолжать оборону, что, как он полагал, полякам грозит голод и что они не смогут долго держаться.

Баторий не мог отступить: это было бы признанием полного поражения. Он продолжал осаду.

Поляки делали новые попытки взять Псков приступом. Через несколько дней после неудавшегося штурма Баторий приказал рыть подкопы под крепость с целью взорвать её. Однако русские провели встречные ходы и подорвали польские подкопы. Город стали обстреливать раскалёнными ядрами, чтобы уничтожить огнём. Это было новейшее изобретение Батория, применённое им при осаде Полоцка и Великих Лук. Псковичи мужественно тушили пожары. Баторий сделал попытку разрушить псковские стены с помощью гайдуков, которые, прикрываясь щитами, подобрались к стенам и стали подкапывать их основания. Под стенами они

были недоступны для выстрелов сверху. Псковичи стали бить гайдуков, раскачивая опущенные брёвна с насаженными на них шипами, или спускали длинные ремни с крючьями на концах и, зацепив крючьями за одежду, вытаскивали гайдуков кверху.

Баторий попытался вступить в переговоры с псковичами. На стрелах были переброшены в Псков грамоты, в которых король увещевал псковичей добровольно сдаться, обещая милость и ласку, и угрожал карами в случае упорства, указывая, что ещё ни один город не устоял против его войска. Тем же способом, на стреле, ему был переброшен из Пскова ответ.

«...Пятилетний отрок в Пскове посмеётся тому, — говорилось в ответе, — что вы нам писали. Какая нам польза полюбить тьму больше света, бесчестие больше чести, плен больше свободы... Все мы готовы умереть за свою веру и за своего государя и не предадим государева города Пскова... ни один из самых простых людей в городе Пскове такого совета [сдаться] не примет... Будь готов на битву с нами...»

Через месяц после начала осады секретарь королевской канцелярии Пиотровский философически замечает: «теперь здесь каждый может научиться тому, что войну легко начать, а трудно кончить...».

29 октября начался новый штурм Пскова. Пять

дней без перерыва продолжалась артиллерийская бомбардировка, и 2 ноября, после того как была разбита стена со стороны реки Великой, поляки пошли на приступ. И этот приступ был также отбит русскими.

Стало очевидным, что приступом город взять не удастся. В лагере Батория предлагали перейти к полной блокаде, чтобы в длительной осаде истощить силы защитников Пскова и принудить их сдаться.

Псковичи, действительно, терпели крайнюю нужду.

Однако польский лагерь постепенно сам оказывался в положении осаждённого. В тылах действовали русские войска и партизаны. Армия Батория стала испытывать голод. Ближайшие окрестности были опустошены. Отряды, отправлявшиеся на фуражировку, подвергались нападениям. Их провожали, как на гибель, и радостно встречали при благополучном возвращении. Для борьбы с партизанами и частями русских войск приходилось отправлять значительные отряды, но и они нередко уничтожались. На Рижской дороге, основной коммуникации поляков, возникла опасность со стороны русских, засевших в Печерском монастыре. Они нападали на отряды неприятельских войск и разбивали их, нападали на обозы, отбивали серебро, золото и драгоценности, которые поляки отправляли из России в Лифляндию.

Король послал против Печер немцев Фаренсбека

с тремя другими отрядами. В монастыре находилось триста стрельцов, монахи, посадские люди и крестьяне. Они выдержали артиллерийский обстрел, разрушивший части стены, и отбили все приступы немцев. На помощь Фаренсбеку отправили венгерцев Борнемиссы. Начались новые бомбардировки и новые приступы с большей силой, но защитники монастыря снова отбили их. От имени короля монахам предложили сдаться, они отказались. Монастырь так и не был взят.

Положение армии Батория под Псковом становилось всё хуже и хуже. Озабоченный неудачами, король стал думать о мире. Собирались «совет за советом, — пишет Пиотровский, — кого бы выбрать в послы для переговоров с русскими. . . Все усилия употребляем, кажется, чтобы заключить мир, да домой отправиться вслед за королём».

Иван Грозный, вынужденный вести войну с несколькими противниками, со своей стороны тоже стремился к миру. 13 декабря польские и русские послы съехались для переговоров. Но переговоры тянулись и не приводили к успеху, так как поляки стояли на старых требованиях. Доблесть псковичей ускорила заключение перемирия. Баторий покинул лагерь и уехал в Варшаву, оставив вместо себя гетмана Замойского. 4 января псковские воеводы напали на Замойского и нанесли полякам сильное поражение. После этого Замойский заявил польским послам, что войско его не может больше держаться, что нужно или подписать договор, или

бежать. 15 января 1582 г. перемирие между Москвой и Речью Посполитой сроком на 10 лет было подписано. По его условиям русские отказывались от завоеваний в Ливонии, поляки же должны были освободить захваченные ими русские города.

Оборона Пскова явилась выдающимся событием русской истории и вместе с тем всемирной истории. «То истина, — писал Карамзин, — что Псков... спас Россию от величайшей опасности, и память сей важной заслуги не изгладится из нашей истории, доколе мы не утратим любви к отечеству и своего имени.»

Вскоре Пскову пришлось ещё раз защищать Русское государство от его другого старого врага. — Швеции.

В 1615 г. шведский король Густав-Адольф осадил Псков. Захват Пскова был связан для шведов с широким планом отторжения от России её западных областей. Часть этой территории, в том числе Новгород, уже была в их руках, и битва за Псков, главнейший военно-стратегический узел Московского государства на западе, должна была решить судьбу многолетней войны.

Полтора месяца шведская армия осаждала Псков. Гарнизон города был невелик, население Пскова уменьшилось после тяжёлых войн. И всё же героические защитники города отбивали все приступы врага. В стойкой и мужественной обороне они нанесли поражение шведам. Шведы

сняли осаду и отступили. Победа псковичей заставила Густава-Адольфа искать мира. Швеция вынуждена была вернуть России Новгород Великий и часть захваченных земель. Для России заключённый со шведами мир имел огромное значение; Москва праздновала его как победу.

III

Средневековый Псков создал не только замечательный государственный организм, выдержавший испытание многовековой борьбы с многочисленными врагами. Древний Псков создал также большую и своеобразную культуру и был одним из важнейших культурных центров древней Руси.

О высоте культуры Пскова можно судить по оставленной им письменности, которая по объёму своему не уступает книжному наследию Новгорода. Пскову известны были многие выдающиеся произведения древнерусской литературы, созданные в других центрах Русской земли, и литературы мировой в переводах. Через псковскую письменность дошла до нас замечательная переводная повесть о Соломоне и Китоврасе. Лучший из сохранившихся списков Галицко-Волынской летописи — выдающегося произведения древнерусской исторической литературы — был сделан в Псковской области. Здесь хорошо знали «Слово о полку Игореве»: в псковском апостоле 1307 г. имеется древнейшая цитата из «Слова», а единственный

известный нам список самого «Слова» обладает яркими чертами псковского диалекта, а местами и псковской фразеологии, что заставляет предполагать его псковское происхождение.

И позже, в XVI в., Псков и его монастыри оставались крупными центрами литературной деятельности. Один из образованнейших людей этого столетия, князь Курбский вёл переписку с Псково-Печерским монастырём, откуда выписывал себе редкие книги.

Литературные произведения Пскова посвящены преимущественно историческим событиям родной земли и её героям. Они написаны простым, ярким и образным языком, полным народных слов, выражений, пословиц. Летописи Пскова непосредственны и живы в рассказах о пережитых народом событиях, лиричны в описаниях; нередко в отzyвах о лицах и в оценках фактов проявляется личность летописца. Псковская книга демократична по своему внешнему виду. Она скромна по оформлению и дешёва по материалу и исполнению. Для псковской книги характерны приписки её писцов в виде шуточных замечаний, реплик, народных пословиц и поговорок.

В XIV в. в Пскове возникло учение, известное в истории под названием «стригольничества», распространившееся отсюда на Новгород, Тверь, Москву и другие города. Это было первое в древней Руси широкое движение общественной мысли, вступившее в борьбу против гнёта старой церков-

ной организации. Оно положило начало тому кипучему умственному движению и большой идейной борьбе, которые глубоко волновали русское общество на протяжении двух следующих столетий.

Искусство Пскова, как и его литература, связано с широкими слоями псковского населения и глубоко народно.

Живопись Пскова мы узнали в последние десятилетия, когда к одиночным произведениям, известным ранее, прибавились многочисленные новые открытия. При советской власти учёными был открыт и расчищен от позднейших наслоений, закрывавших древнюю живопись, ряд псковских икон XIII—XVI вв. Были расчищены знаменитые фрески собора Спасо-Мирожского монастыря, относящиеся к XII в. и сохранившиеся в основных частях здания настолько хорошо, что создаётся целостное представление об общем характере внутреннего живописного убранства древнерусского храма XII в. В этом отношении роспись является памятником уникальным. Была продолжена расчистка открытой незадолго до революции росписи собора Снетогорского монастыря, исполненной в 1313 г., и открыта совершенно неизвестная ранее роспись 1465 г. церкви в селе Мелётове.

Памятники псковской живописи заняли особое место в истории древнерусского искусства. Они свидетельствуют о сложившейся в Пскове своеобразной школе живописи, которая сильно отличается как от новгородской, так и от московской.

Некоторые особенности этой школы объясняются близостью псковской живописи к народным массам.

Многие псковские иконы XIII—XV вв. сделаны из дешёвых материалов и отличаются простотой и безыскусственностью исполнения, отсутствием того блеска мастерства, который вырабатывался у художников, создававших дорогие вещи для привилегированных слоёв общества. Но в этих памятниках, как и в тех, где художники Пскова проявляли большое профессиональное мастерство и использовали для живописи и оформления своих произведений дорогостоящие материалы, остаётся общий всем псковским памятникам характер стиля. Может быть, в силу условий непрестанной напряжённой борьбы псковская живопись XIV—XV вв. сохранила суровые, монументальные образы, сложившиеся в русском искусстве XI—XII вв. Она восприняла характерные для эпохи усложнённые композиции, любовь к рассказу, повествовательные подробности, но осталась приверженной к величественной неподвижности и плоскостности. Лучшие её композиции отличаются торжественностью. Для псковского мастера типична любовь к старому приёму изображения бликов света золотом в виде параллельной или расходящейся лучами прямой штриховки. Колорит псковской живописи обычно тёмный и ограничен немногими тонами. Если не считать фона, то он состоит всего лишь из трёх тонов (коричневый, красный, тёмнозелё-

ный) или даже двух (красный, зелёный), причём таких красок, каких мы не встретим в современных им памятниках Новгорода и Москвы. В искусстве Пскова создан свой особый тип лиц. Это лица с удлинённым овалом и несколько как бы припухшими щеками, с прямым тонким носом, утолщающимся к кончику, который немного нависает над губой, и с бровями, сильно поднятыми к краям, что придаёт лицу своеобразное выражение. По этому типу легко было отличить произведение псковского мастера.

Стиль псковской живописи может произвести впечатление архаичности. Ей были чужды многие из тех новых задач, которые решало искусство богатого боярского Новгорода и великокняжеской, а вскоре царственной Москвы. Псковская живопись явилась новатором в иных отношениях: она дала новые темы, новые сюжеты, новое толкование старым темам. Здесь проявилась её близость к Западу. И новшества псковских мастеров, выполнивших заказ для Москвы, оказались для Москвы столь необычными, что вызвали протест и обвинения со стороны одного из высших правительственных лиц — Висковатого, закончившиеся разбором дела на специальном соборе.

Искусство псковских живописцев получило признание за пределами Пскова. Они не раз вызывались в другие города для выполнения заказов. В Москве в 1547 г. им были поручены работы в придворном Благовещенском соборе: это показывает,

Ктуре были поставлены задачи, над которыми она стала работать в последующие столетия.

Строившиеся преимущественно для небольших общественных объединений или типичных для Пскова мелких монастырей псковские церкви должны были быть небольшими зданиями, приспособленными для общественных и хозяйственных нужд их строителей.

В храмах обычно устраивались подвалы, перекрытые каменными сводами, для хранения имущества и товара, так как каменные церкви были наиболее надёжным местом в деревянном, часто подвергавшемся пожарам, городе. Церкви обстраивались приделами и папертями, которые возникали в разное время и образовывали в целом живописную группу построек, объединённых вокруг большего по размеру и высоте здания. В связи с этой группой или вблизи неё ставилась звонница для колоколов. Часто звонницы достигали больших размеров, а нижние их части превращались в многоэтажные постройки с многочисленными подвалами, складочными и другими помещениями. Подобные звонницы были известны и в других местах, но нигде они не получили такого развития, как в Пскове: звонницы — одна из наиболее характерных и своеобразных особенностей архитектурного пейзажа Пскова.

Работая над созданием небольшого и недорогого здания, псковские зодчие дали ряд оригинальных построек и различные конструктивные формы.

Чтобы создать впечатление высоты внутри своих

невысоких церквей, псковские зодчие применили различные, неизвестные архитектуре Новгорода, конструкции арок, поддерживающих главу. Особенно удачной оказалась форма ступенчатых арок, более высоких, чем прилегающие своды: арки подняли главу и создали постепенное нарастание пространства к центру. Пользуясь конструкцией ступенчатых арок, псковские зодчие решили ещё другую задачу: постройки небольшого здания, лишённого внутренних столбов, в котором система перекрещивающихся арок перекрывала помещение. И здесь, как и в зданиях с четырьмя внутренними столбами, псковские зодчие дали разнообразные формы. Ни в одном другом центре русской земли XV в. мы не найдём такого богатства архитектурных форм, как в Пскове.

Красотой простых форм псковская архитектура обязана тонкому чувству объёмов, пропорций и материала — чувству, которым были щедро наделены псковские зодчие.

Украшением спокойной глади стен, фасадов служили несложные, но нарядные поясы орнамента из различного рода впадинок и арок, в рисунке которых зодчие чудесно использовали особенности псковской плиты, служившей им строительным материалом.

Позднее, в конце XVII в., когда в Пскове развилось большое каменное гражданское строительство, его зодчие и в эту область внесли свои особенности.

Ни один другой древнерусский город не богат старыми жилыми домами так, как Псков. Из памятников этой эпохи псковского зодчества широко известны Поганкины палаты, большой каменный дом купца С. И. Поганкина — владельца 44 лавок, «головы» Монетного двора. В этом сохранившемся до наших дней доме — 3 этажа, 28 комнат и обширные подвальные помещения.

Подобно живописцам, зодчие Пскова пользовались широкой известностью и привлекались для работы в Москве и других городах Московского государства. Постройки их и поныне можно видеть в Московском Кремле, а также в Казани и в Свияжске, где, вдалеке от Пскова, у Волги, стоят характерные псковские храмы.

Отдалённый от нас столетиями, древний Псков принадлежит не одному прошлому. Культура, литература, искусство, созданные им, оставили многообразные памятники, продолжающие жить среди последующих поколений. Эти фрагменты прошлого входят в новую эпоху не только как документы истории. Они сохраняют силу своего воздействия на новые поколения и оказывают влияние на непрерывающийся творческий процесс создания русской культуры.

IV

Пётр I, воссоединивший с Россией Прибалтику, отодвинул границы созданной им империи далеко

Звошница церкви Вознесения (XVI — XVII в.)

Церковь Климента (XVI в.)

на Запад. С XVIII в. Псков утратил свою военно-стратегическую роль. Открытые отныне для России балтийские порты, и прежде всего вновь основанная столица, оттянули от Пскова торговлю. Псков надолго становится провинциальным городом, лишённым большого значения. В начале XIX в. в нём было всего около 5 тысяч жителей.

«Мирная», «забытая глушь», — так в начале XIX в. описывает Псковский край А. С. Пушкин.

Но здесь, на Псковской земле, жил и творил Пушкин. Здесь находится его могила. Вот почему «мирный» Псковский край начала XIX в. вписал новые волнующие страницы в свою славную летопись.

На крутом склоне берега реки Сороти, недалеко от её впадения в Великую, стоят высокие валы — остатки старого псковского пригорода Вороноча, «некогда обширного и по торговле и по числу жителей», как писал о нём в конце XVI в. один иностранец. Недалеко от Вороноча вверх по Сороти — высокий холм Савкина горка: это — другое городище. В немногих километрах к югу — Святогорский монастырь со старым собором — памятником древней псковской архитектуры. Здесь, в местах прежнего «псковского рубежа», находилось имение прадеда Пушкина — Абрама Петровича Ганнибала. Часть ганнибаловского поместья — сельцо Михайловское перешло по наследству во владение родителей А. С. Пушкина.

Пушкин был здесь несколько раз: впервые — восемнадцатилетним юношей тотчас по окончании

Лицея, осенью 1817 г.; вторично — летом 1819 г., после тяжёлой болезни.

Два года — с 1824 по 1826 — он провёл в Михайловском в ссылке. Опальная жизнь изгнанника, отрезанного от друзей и культуры, была тягостной для поэта. Но «тоску» и «бешенство скуки» «невольной жизни» «в печальной деревенской глуши», на которые нередко жаловался поэт, преодолел «труд свободно вдохновенный».

«В строгом уединении, вдали охлаждающего света», «в уединении величавом», отдыхая от прежнего шума и волнений, он чувствовал, что для его творчества «лучшего положения... нельзя и желать», что его «духовные силы достигли полной зрелости» и что он «может творить».

Окрестности Михайловского прекрасны спокойной красотой русской северной природы: отлогие невысокие холмы, покрытые лесами, пашнями, деревнями; озёра, извинаяся река и заливные луга. Эти места будили в русском сердце воспоминания о славном прошлом родного народа.

...где славной старины
Не все следы истреблены,
Где сердцу русскому донныне
Красноречиво говорят:
То стен полуразбитых ряд
И вал на каменной вершине,
То одинокий древний храм
Среди беспажитой поляны,
То благородные курганы
По зеленеющим брегам...

Так писал Языков в стихах со строфами, обращёнными к Пушкину. Эти мысли и чувства были близки им обоим. Пушкин «в изгнании мирном» «вздыхал о милой старине». Его мысль направлялась то к образам «Бориса Годунова», то к теме о прадеде-арапе — сподвижнике Петра. В народе хранились богатые сокровища поэтического творчества. Дома Пушкин слушал сказки няни Арины Родионовны. Он писал об этом брату: «вечером слушаю сказки — и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! каждая есть поэма!». Пушкин записывал песни, услышанные от крестьян, от слепцов и странников на ярмарках.

В общении с русской природой, с историческими воспоминаниями, с народом и его творчеством, в живом наблюдении русской жизни — быстро развивался гений поэта и достиг своего полного расцвета. Два года, проведённые в Михайловском, были творчески плодотворны. За это время Пушкиным было создано около ста произведений, не считая того, что было только начато или задумано.

В Михайловском Пушкиным написаны: «Деревня», «Борис Годунов», часть глав «Евгения Онегина», «Я помню чудное мгновенье» (к А. П. Керн), «Роняет лес багряный свой убор» («19 октября 1825 года»), «Цыгане», «Граф Нулин». В одно из позднейших посещений написана знаменитая элегия «Вновь я посетил тот уголок земли».

Со старыми воспоминаниями древней Псковщины соединились для русского человека воспоминания о величайшем национальном поэте. Рядом с городищем Вороночем, Савкиной горкой — остатки Михайловского с вековыми аллеями и «домиком няни», Тригорский парк — места, где жил и творил Пушкин. Воплощённый в его стихах, пейзаж этого уголка Псковской земли неразрывно связан с Пушкиным.

Вот холм лесистый, над которым часто
Я сживал недвижим — и глядел
На озеро...

Вот место —

На границе
Владений дедовских...
Где в гору подымается дорога,
Изрытая дождями...

Здесь стояли три сосны:

...когда их мимо
Я проезжал верхом при свете лунном,
Знакомым шумом шорох их вершин
Меня приветствовал...

Эта дорога — дорога в Тригорское. Юношей, покидая псковскую деревню, поэт мечтал вновь вернуться

...под липовые своды,
На скат Тригорского холма...

Здесь же, близ «холмов Михайловского, сеней Тригорского, волн голубой Сороти», — среди этих

мест, полных воспоминаний о живом Пушкине, находится его могила. Тело Пушкина покоится у стен древнего собора Святогорского монастыря на высоком холме под белым мраморным обелиском.

Псковской земле суждено хранить драгоценнейшую реликвию русского народа — могилу его великого поэта.

* * *

Со старым Псковом связан один из моментов жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина: здесь Ленин пробыл большую часть времени после возвращения из ссылки и до отъезда за границу в первую эмиграцию.

29 января 1900 г. срок трёхлетней сибирской ссылки Ленина кончился. Ему было запрещено жить в столицах и во всех значительных промышленных, а также университетских городах. Ленин выбрал Псков — город, расположенный недалеко от Петербурга, где было несколько его учеников и соратников по «Союзу борьбы». 26 февраля Ленин приехал в Псков, вскоре поступил на службу в Губернское земство статистиком и, переменяя несколько квартир, окончательно устроился в маленькой комнате на третьем этаже большого каменного дома по Архангельской улице.

Обосновавшись в Пскове, Ленин приступил к осуществлению своего плана построения марксистской партии, начав с создания большой обще-

русской газеты как средства идейного и организационного сплочения партии.

План издания газеты «Искра» был обдуман Лениным ещё в ссылке. Возвращаясь из Сибири, он останавливался в Уфе, в Москве, заезжал нелегально в Петербург, используя эти остановки для свиданий и совещаний с местными социал-демократами, уговариваясь о предстоящей работе, подбирая людей для задуманного дела, готовя пути распространения будущей газеты. В Пскове подготовительная работа должна была быть завершена.

С приездом Ленина Псков становится центром деятельности революционных социал-демократов, их штаб-квартирой. Несмотря на надзор охраны, Ленин проводит большую работу среди местной революционной интеллигенции. Краткое пребывание Ленина в Пскове оказало на неё большое влияние.

Отсюда, из Пскова, Ленин устанавливает связи и ведёт переписку с отдельными социал-демократами в других городах с той же целью — обеспечить поддержку и содействие «Искре». К нему приезжают партийные работники из разных мест, приезжают за советом, указанием, для переговоров. Ленин из Пскова совершал поездки в другие города России, всюду устанавливая связи и вербуя сторонников своего плана создания общерусской политической газеты.

В апреле состоялось так называемое «Псков-

ское совещание» революционных марксистов совместно с легальными марксистами. Оно происходило в принадлежавшем железнодорожному служащему Бочкарёву небольшом деревянном домике, расположенном на крутом берегу реки Псковы, в переулке, который в память этого события получил после революции название переулка «Искры». Это организованное Лениным и проведённое под его руководством совещание обсудило составленный им «Проект заявления редакции «Искры» и решило важнейшие вопросы, связанные с созданием и распространением газеты. Издание «Искры» было подготовлено.

«Но такую газету невозможно было организовать в царской России из-за полицейских преследований. Через месяц—два газета была бы выслезжена царскими сыщиками и разгромлена. Поэтому Ленин решил издавать её за границей».¹

В мае 1900 г. Ленин получает заграничный паспорт и вскоре покидает Псков.

11 декабря за границей вышел первый номер ленинской газеты «Искра».

Семнадцать лет спустя город, где зародилась «Искра», стал свидетелем крушения русского самодержавия.

На станции Псков кончила своё существование монархия: здесь, в вагоне царского поезда, Николай II подписал отречение от престола.

---

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 25.

Через семь столетий после исторического столкновения немецких меченосцев с русским народом, закончившегося полным разгромом этой первой попытки германцев завоевать русские территории и уничтожением их ордена, Псков и Псковская область стали ареной борьбы против нового немецкого «натиска на Восток». Здесь, на древней Псковщине, молодая Советская республика дала свой первый отпор наступлению технически прекрасно вооружённого и организованного германского империализма.

Вступив в мировую войну 1914 г. с идеями мирового господства и планами широких захватов, Германия включила в эти планы завоевание обширных русских земель. В агитационных картах, издававшихся перед войной, границы Германской империи захватывали на севере Псков, Новгород и Петроград.

Русская революция, казалось немецким империалистам, приблизила осуществление этой задачи. Разложение царской армии, внутренние трудности молодого советского государства, по их мнению, открывали германским войскам беспрепятственный путь на Восток. Многим в Германии Россия представлялась уже как бы завоёванной.

С первых же дней победы Октябрьской революции советское правительство развернуло борьбу за мир. Чтобы окончательно упрочить советскую

власть, нужно было прежде всего покончить с войной.

На мирные предложения Советской России Германия ответила требованием отторжения больших территорий и уплаты значительной контрибуции. Переговоры о мире она умышленно затягивала.

Предательство Троцкого и Бухарина, сорвавших заключение мира, сыграло на руку немецким империалистам. Немецкие армии, нарушив заключённое перемирие, перешли в наступление по всему фронту. Не встречая сопротивления со стороны демобилизуемой и окончательно деморализованной, стихийно отступавшей старой царской армии, немцы быстро продвигались. Небольшие отряды кавалерии и самокатчиков захватывали крупные города, важные железнодорожные узлы, богатейшие склады. Согласие советского правительства идти на все уступки ради заключения мира не останавливало наступления. На Северном фронте немцы двигались на Нарву и Псков, ставя целью захват Петрограда.

22 февраля Совет Народных Комиссаров опубликовал написанный Лениным декрет-воззвание: «Социалистическое отечество в опасности!». В этом обращении Ленин требовал предоставить все силы и средства страны на дело обороны, вменял в обязанность всем Советам и революционным организациям «защищать каждую позицию до последней капли крови» и предлагал беспощадно уничтожать всех сопротивляющихся и противодей-

ствующих защите социалистического отечества.

Этот призыв советского правительства вызвал огромный патриотический подъем в стране. На следующий день, 23 февраля, газета «Солдатская правда» сообщала: «Воззвание Совета Народных Комиссаров «Социалистическое отечество в опасности» вызвало взрыв энтузиазма в массах. Началась массовая запись социалистических добровольцев... тысячи женщин заявляют о полной готовности вооружиться...».

Вечером 24 февраля немцы подошли к Пскову и заняли станцию Псков I, 25 февраля город был в их руках. Сформированные на месте отряды Красной гвардии пытались в уличных боях оказать им сопротивление; взрывом пироксилинового склада был уничтожен батальон немцев. Но силы были неравны, малочисленные, неопытные и необученные отряды защитников города вынуждены были отступить.

Однако отпор, на который немцы впервые натолкнулись в Пскове, усиливался. Путь их дальнейшему продвижению преградили быстро созданные в Петрограде и отправленные под Псков отряды Красной Армии.

«Первые же удачные для нас столкновения с неприятельскими передовыми частями у сёл Черняковицы и Яхново показали немцам, что кончилось их триумфальное шествие... Отпор, неожиданно встреченный немцами со стороны псковских отрядов, заставил их не только приостановить даль-

нейшее наступление, но после целого ряда стычек и боевых столкновений... обнаглевшие хищники принуждены были оттянуть свои передовые части к Пскову». (Из приказа командующего отрядами псковского авангарда).¹

План захватить Петроград стремительным ударом рухнул. Под Псковом наступление германских войск было остановлено, вскоре затем оно было задержано и под Нарвой. 23 февраля — день решительного отпора немецким захватчикам — празднуется с тех пор как день рождения Красной Армии.

В захваченных Пскове и псковских сёлах немцы установили режим жестоких репрессий. В первые же дни немцы убили в Пскове 140 человек пленных и арестованных. Часть из них была расстреляна, часть удушена при помощи особого прибора, зажимавшего горло приговорённого. Советская разведка доносила 1 марта, что город оцеплен разъездами; пулемёты поставлены около моста; приказы по Пскову пестрят угрозами смерти. Вокруг города были устроены проволочные заграждения с пропущенным по ним электрическим током. Никто из жителей в возрасте от 10 лет не мог появиться на улице без паспорта; любой военный мог требовать документы для проверки. В деревнях жестоко преследовали крестьян, подозре-

---

¹ «Разгром немецких захватчиков в 1918 году». Госполитиздат, М. 1943, стр. 45.

ваемых в сочувствии советской власти; тех, у кого находили большевистские газеты, — убивали. «Если укажут, даже по злости, что такой то большевик, — показывали крестьяне деревень Барбаши и Олисово, — то немедленно расстреливают или вешают. Так, в Чирская [казнённые] висели по трое суток около дороги». Германское командование восстановило помещичью и капиталистическую собственность, ввело принудительный труд. Начался организованный и неорганизованный грабёж. Приказ командующего немецкой дивизии, занимавшей Псков, доводил «до сведения жителей г. Пскова и его окрестностей, что всё имущество здесь находящееся... перешло в собственность Германской империи...». Немцы вывезли в Германию продовольственные запасы интендантских складов, складов Союза городов, Земского союза, — запасы, которых, по словам самих немцев, хватило бы населению Псковской губернии на два года. В городе и деревнях начался голод. У крестьян реквизировали хлеб; хлеб вывозился в Германию. «Хлеба совершенно нет, — показывали те же крестьяне. — Вместо хлеба мешают льняное семя с овсом»; если «даже есть какие у крестьян продукты и [немцы] узнают, то сразу отбирают, даже мыло. Солдаты ведут себя нахально, требуют у населения всё, что им понравится».

С первых же дней вступления немцев на Псковщину здесь возникает партизанское движение. На улицах Пскова, несмотря на значительное усиле-

ние патрулей, каждый день находили 3—5 убитых немцев. «Сами собой собираются партизанские отряды и появляются естественные начальники», — сообщалось 11 марта в донесении начальнику авангарда псковских отрядов. К 4 марта в районе действий этого авангарда насчитывалось до трёх тысяч партизан, получавших директивы от начальника авангарда. «Крестьяне крайне воодушевлены и организуются весьма энергично», — доносил последний. 6 марта партизанами был взорван железнодорожный мост у станции Вербо. Взрывы и порчи путей создавали немцам серьёзные затруднения. Мелкие немецкие отряды уничтожались крестьянами. В Печерской волости крестьянами было убито 40 человек из немецкого отряда, явившегося для реквизиций. Отряд немцев, отправленный в деревню Стошко, был отбит женщинами, вооружившимися вилами и топорами. На станции Карамышево 200 крестьян добровольцами вступили в Красную Армию. Деревня была готова к восстанию. «Все крестьяне ожидают только восстания, — показывали крестьяне Василий Михайлов, Василий Кузьмин и Иван Михайлов, — и восстание предполагается сразу же, если только немцы будут пытаться жать и обирать рожь. Оружие имеется и хранится в надёжном месте». ¹ Партизанское движение охватило всю Псковщину.

---

¹ «Разгром немецких захватчиков в 1918 году». Госполитиздат, М. 1943, стр. 65.

Немцы удерживали в своих руках Псков 9 месяцев. В ноябре 1918 г. они вынуждены были начать отступление. Части 7 советской армии и партизанские отряды, действовавшие со стороны станции Карамышево, 27 ноября заняли Псков. В декабре вся Псковская область была очищена от врага.

VI

С первых дней вероломного нападения гитлеровской Германии на нашу цветущую советскую страну на Псковской земле вновь развернулась смертельная борьба русского народа против старого ненавистного врага.

В июле 1941 г. Псков был захвачен гитлеровскими войсками. Предварительно немцы подвергли его жестокой бомбардировке. Часть города была сожжена, некоторые исторические памятники его разрушены. Население бежало от немцев. Фашисты расстреливали людей с самолётов, и по обочинам дорог долгое время лежали трупы мирных жителей...

Три года, в течение которых Псков был в руках немцев, были годами беспощадного террора и жестоких насилий, которые претерпели все наши города и сёла, временно оказавшиеся во власти немецко-фашистских извергов. Немцы производили массовые расстрелы мирного населения и «показательные» казни. За убийство немецкого солдата

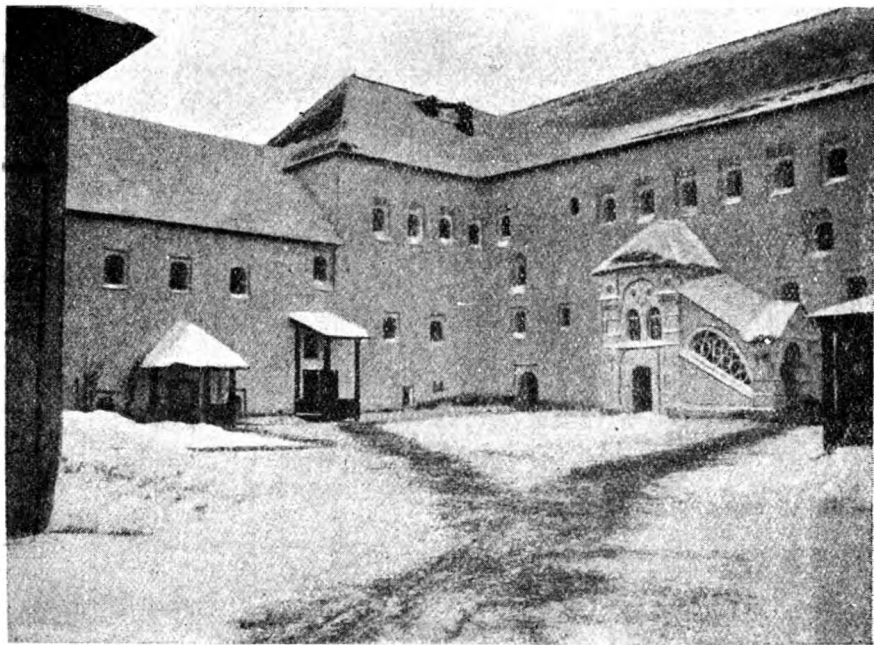
хватали первых попавшихся на улице, случайных, ни в чём не повинных людей и вешали. Военнопленных уничтожали голодом и непосильным трудом. В больнице проводили массовое умерщвление больных ядом, подмешанным в кофе. Закапывали ещё живых людей в могилы. Устраивали публичные порки и извещали об этом по радио. Организовали дом терпимости и забрали в него пятнадцатилетних девочек из школьных интернатов.

Происходило хладнокровное и жестокое истребление населения русского города.

Этот древний русский город, стоящий на исконной русской земле, город-хранитель славных исторических воспоминаний народа и сокровищница национальной культуры, должен был, по замыслу немцев, перестать быть русским. Русские были выселены из центральных улиц — эти улицы заселили немцы. В центральной части города на всех углах они прибили дощечки с немецкими названиями. Старая Стенная улица стала Берлинерштрассе; улицу Пушкина превратили в Геллертштрассе, Некрасовскую — в Турмштрассе. Появились Фрицштрассе, Францштрассе, Берташтрассе и т. п.

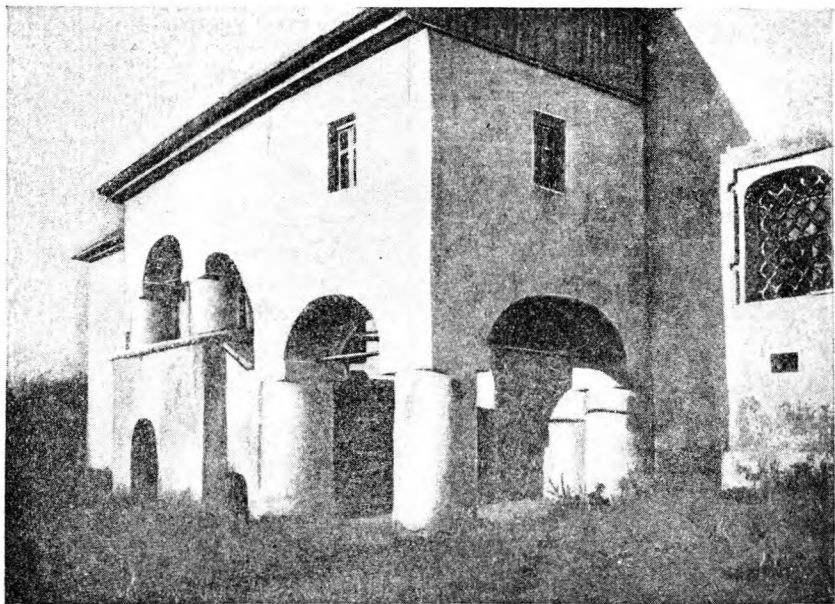
Памятники русской истории и русской культуры беззащитно расхищались и подвергались уничтожению. Художественную галерею немецкая солдатня попросту разгромила в первые же дни захвата города: часть картин была выброшена на улицу, порвана и поломана, часть разбросана по

Залам, остальные в исковерканном виде свалены в одну из комнат. В Поганкиных палатах немцы открыли свой «музей». К тем коллекциям, которые остались здесь не эвакуированными, они прибавили вещи, вывезенные из пригородных ленинградских дворцов-музеев, из музеев и храмов Новгорода. Но «музей» в Поганкиных палатах был не для русских: он существовал только для немцев, и специальная надпись, гласившая, что русским вход воспрещён, предупреждала об этом. «Музей» отнюдь не был хранилищем исторических и художественных ценностей. Будет правильно сказать, что он был местом их расхищения. Представители немецкой военной власти, посещая музей, уносили и увозили отсюда то, что им нравилось, вплоть до мебели и картин. При посещении Поганкиных палат генерал-комендантом Пскова его спутники растащили коллекцию старинных трубок. Начальник отдела искусств северного фронта немецкой армии граф Зольмст при первом же «обзрении» памятников искусства Пскова отобрал и велел денщику унести в свой автомобиль несколько древних изразцов из Поганкиных палат и один из рельефов собрания скульптуры, хранившейся в Троицком соборе. «Музей», открытый фашистами в Поганкиных палатах, вёл также и простую торговлю, и на некоторых выставленных для обозрения вещах имелись надписи о продаже. У входа стояла особая витрина с иконами, которые также продавались. Русские иконы

Поганкины палаты (XVII в.)

Крыльцо псковского жилого дома XVII в.

имели у немцев особый «успех». Готовясь к оставлению города, они вывезли все музейные иконы и на выставке, организованной в Риге, устроили их продажу. Затем вывезли старые иконы из всех псковских церквей. В последние дни пребывания гитлеровцев в Пскове немецкие солдаты ходили группами по церквам, разворовывали иконы небольшого размера, которые были удобны для пересылки в Германию. Из стен древних церквей немцы выламывали и похищали старые изразцовые плиты.

При советской власти Псков вырос в значительный промышленный центр. Его население увеличилось с 40 тысяч (1913 г.) до 60 тысяч (1940 г.). Был построен ряд новых заводов, в том числе льночесальный, ремонтно-механический, завод «Победа» и др., и заново реконструированы старые, так что производительность их увеличилась во много раз.

Используя имевшееся на складах Пскова сырьё, немцы уничтожили все промышленные предприятия Пскова, вывезя в Германию всё их оборудование.

Советский Псков был также крупным центром просвещения. Помимо 9 средних школ, в которых училось около 10 тысяч детей, в городе были Педагогический институт, ряд техникумов и других учебных учреждений, выпустивших за последние 8 предвоенных лет более 3 тысяч специалистов,

в том числе около 600 человек с высшим образованием.

Немцы разрешили существование только начальным школам и одной гимназии, в которой установлена была столь высокая плата, что обучение в ней стало недоступным для большей части молодёжи.

После разгрома гитлеровских войск под Ленинградом немцы начали насильственный угон жителей Пскова на Запад. Предвидя, что Пскова им не удержать, немцы в бессильной ярости принялись окончательно разрушать город, довершая разрушения, производившиеся в течение трёх лет. Они хотели «оставить после себя развалины», — как писала немецкая армейская газета «Ди фронт», — и сделали это.

Когда Красная Армия прорвала немецкий фронт под Островом и Пушкинскими Горами и создала угрозу немецким частям, находящимся в Пскове, в городе начались массовые взрывы и поджоги. Та же газета «Ди фронт» после отступления немцев из Пскова, в номере от 25 июля, рассказывала об этом преднамеренном уничтожении исторического города: «Между тёмными облаками, — описывалось в ней, — звёзды блистали как маленькие фонарики. На севере, над горизонтом, — жёлтая полоска. Над городом — красный отсвет. Время от времени полную ожидания тишину нарушает взрыв. Сапёры за работой. . . И вдруг со всех сторон и со всех концов — треск. Всюду кругом

взрывы. Железнодорожные пути, фабричные здания, электростанция и белая водонапорная башня, характерная деталь в контурах города, рушатся. Дикий треск. Кругом жужжат осколки. Приходится нагибаться... Светлеет. Но солнце не может прорвать серые облака дыма, стоящего над развалинами. Под мостом вспыхивает яркое пламя. Оглушительный треск. Железные фермы разламываются, взлетают вверх и рушатся в мутную воду».

Главное в этом поэтизированном описании погрома лживо: немцы разрушали не одни «промышленные предприятия и пути сообщения», как уверяет «Ди фронт». Весь Псков обращался ими в руины. Взорваны и сожжены гитлеровскими войсками 7 школ, Дом Красной Армии, Естественно-исторический музей, театр им. Пушкина, здание Художественной галлерей и Художественного училища, больница, лютеранская церковь, обращённая в груды кирпича, вокзал, гостиница, просто жилые дома; подорваны толевыми шашками деревья в скверах и на улицах.

Оставшиеся дома, даже развалины зданий, были заминированы. В квартирах минами-сюрпризами были заминированы обстановка и оставленные предметы обихода: верная себе немецкая армия продолжала войну на уничтожение мирных жителей.

Немцы не пощадили также исторические и художественные памятники Пскова. Они взорвали ко-

локольню XVII в. в Снетогорском монастыре и повредили взрывом собор монастыря, построенный в 1311 г., — один из древнейших памятников Пскова. Немецкие солдаты минировали псковский Троицкий собор: царские и боковые врата иконостаса, отдельные предметы церковного убранства, лестницы на хоры. Три русских человека погибли в соборе на этих минах, поставленных у входа в алтарь. Немцы заминировали также церковь Василия на Горке, построенную в 1413 г., и установили во входных дверях мины-сюрпризы. Наши сапёры предотвратили взрыв. До основания разрушена церковь Никиты-мученика, сооружённая в 1470 г. Взорвана часть Поганкиных палат. В нескольких местах подорваны древние стены Пскова. В старом псковском пригороде Гдове немцы при отступлении взорвали два его древних храма — Димитриевский собор XVI в. и Успенскую церковь — может быть, ещё более старую. В Острове они до основания уничтожили древние крепостные стены, свидетелей героической защиты города против войск Стефана Батория.

В Пушкинских Горах немецкие солдаты совершили надругательство над одним из самых дорогих и светлых воспоминаний русского народа — заповедными местами, связанными с именем Пушкина. С первых же месяцев захвата Пушкинского заповедника началось расхищение его музея. Представитель немецкой военной комендатуры обер-фельдфебель Фоссфинкель увозил из музея

всё, что ему нравилось: картины, мебель, книги. Осенью 1943 г. все ценности музея немцы отправили в Германию. Уже в 1944 г., перед своим отходом, немцы сожгли само здание музея. Так называемый «домик няни» был единственной постройкой Михайловской усадьбы, сохранившейся от пушкинских времён. Немцы разобрали домик и на его месте построили блиндаж. В вековом бору Заповедника они устроили заготовку леса и вырубали до 30 тысяч кубометров. После ухода из Михайловского гитлеровцы обстреляли его миномётным и артиллерийским огнём. Самые крупные ели въездной аллеи, деревья которой насчитывали в среднем 200—250 лет, повалены. Деревья столь же старой липовой аллеи — «Аллеи Керн», как её зовёт предание, — поломаны. Исковеркан любимый поэтом парк Тригорского. Сожжена деревянная церковь в Воронице, прихожанином которой был Пушкин. Осквернены могилы членов семьи друзей Пушкина Осиповых-Вульф и священника И. Е. Раевского, спутника Пушкина по его прогулкам. «Исторический облик Заповедника, в котором русский народ видел пушкинские образы, — немцами искажён до неузнаваемости».¹

Бомбёжкой, обстрелами и дважды произведёнными взрывами немцы разрушили древний собор Святогорского монастыря. Колокольня его рухну-

---

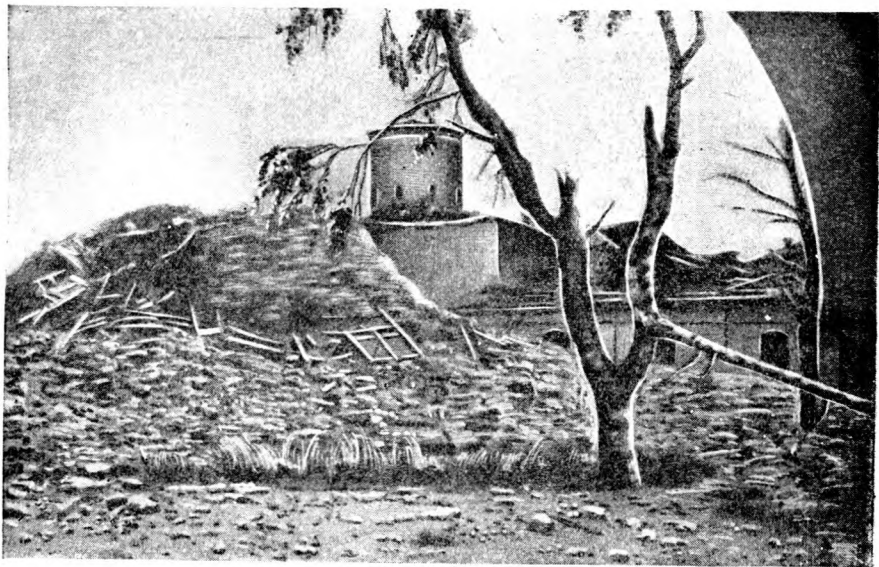
¹ «Правда», 30 августа 1944 г. Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии.

ла, купол пробит и крест с главы сорван; крыша приделов обрушилась. При отступлении немцы совершили дикий и бессмысленный разгром храма. Все иконы из иконостаса были вырваны и разкиданы по полу, некоторые из них прострелены. Церковная утварь переломана и брошена; пол усеян листьями, вырванными из богослужебных книг и подлинных документов. Постройки монастыря сожжены и разрушены.

То, что совершено врагом над могилой Пушкина, представляет собою дикое и злобное кощунство. Все старания, приложенные немцами к тому, чтобы превратить священный для России холм в грязную, обогрѣнную кровью, груды развалин и мусора, имели одну цель — оскорбить чувства русского народа.

Могила поэта была найдена после освобождения Заповедника заваленной мусором и щебнем, обломками иконных рам и кусками листового железа. Её ограда, мраморная баллюстрада, лестницы, ведущие к могиле, были поломаны или разрушены. Совершенно засыпаны были землёй и мусором могилы деда и бабушки Пушкина — Осипа Абрамовича и Марии Алексеевны Ганнибал. Как было установлено, «немцы подготовляли взрыв могилы Пушкина, Святогорского монастыря и самого холма, на котором находится могила поэта.

Под дорогу, проходящую вдоль северной стены

Древние здания Снетогорского монастыря, взорванные и разрушенные немцами в 1944 г.

Церковь Сергия с Залужья (XV — XVI вв.) после освобождения Пскова от немецко-фашистских захватчиков

монастыря, был заложен фугас, взрывом которого разрушена монастырская стена на протяжении 20 метров.

Второй фугас огромной силы был заложен на дороге с восточной стороны, у подножья могилы Пушкина: немцы прорыли специальный туннель, протяжением в 20 метров, тщательно замаскированный, в который были заложены специальные мины и 10 авиабомб по 120 килограммов каждая. Взорвать его немцы не успели ввиду стремительного наступления Красной Армии.

Оккупанты хорошо знали, что, войдя в Пушкинские Горы, бойцы и офицеры Красной Армии прежде всего посетят могилу поэта, и потому немцы превратили её в западню для патриотов. На территории монастыря и в близлежащей местности обнаружено и извлечено... до трёх тысяч мин». ¹

* * *

Гитлеровская Германия начала войну против Советского Союза, руководимая бредовой идеей мирового господства, развив эту идею в чудовищной и безумной «теории» единственной исторической полноценности «германской расы» и её права

---

¹ «Правда», 30 августа 1944 г. Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии.

на жизнь других народов. Цели фашистской Германии беззастенчиво были сформулированы её главарями, для их достижения они не гнушались никакими средствами. Ставилась задача не только захвата исконной территории русского народа, но и уничтожения его как нации. Массовое истребление части населения должно было, по замыслу Гитлера, ослабить русский народ численно, жестокие, унижительные насилия — подавить его дух. Русский народ должен был быть лишён своей национальной культуры. Разрушением памятников прошлого — древних городов, храмов, могил великих людей — уничтожались источники, питающие национальное самосознание. Сама земля, города с улицами, переименованными на немецкий лад, должны были забыть, что они русские. Величайшая славянская нация, сплотившаяся в могущественное государство ещё в то время, когда Германия находилась в хаосе мелких королевств, графств и владений, и создавшая великую духом культуру, должна была перестать существовать. Ей приуготовлялась судьба «класса побеждённых чужестранцев, кого мы хладнокровно называем рабами», — так рисовал будущее Гитлер.

Русский народ создал своё государство и свою культуру не только в упорном многовековом труде, но и в тяжёлой борьбе с многочисленными внешними врагами. В войнах сложилась мужественная Псковская республика, в обороне неза-

висимости России прошла дальнейшая история древней Псковской земли. В борьбе с татарским игмом русский народ создал своё национальное Московское государство. «Оно родилось на Куликовом поле, а не в скопидомском сундуке Ивана Калиты», — говорил известный русский историк Ключевский. В народной войне, разгромившей в начале XVII в. польских интервентов, русское государство окрепло. Столетие спустя, победоносно завершив вековую борьбу с польской и шведской агрессией, оно под руководством Петра Великого создало могущественную европейскую империю. Замысел Наполеона покорить Россию рухнул под ударами русского народа, поднявшегося на защиту своей родины.

В борьбе со своей буржуазией и с международной интервенцией русский народ создал новое, Советское государство.

Безумный замысел гитлеровской Германии уничтожить русский народ родился в стране озверелой и отупелой от шовинистического угара. Можно нанести поражение армиям, но нельзя покорить народ, всем своим прошлым доказавший, что он знает, что такое родная земля, и умеет за неё бороться. Задуманное врагом и организовано осуществляемое массовое убийство русских людей не смогло ослабить силу народа, сломить его волю к сопротивлению.

С первых же дней немецкой оккупации жители Пскова ответили на кровавые расправы и неслы-

ханские злодеяния немцев, на расстрелы и виселицы, на угон в немецкое рабство, на облавы и пытки упорной и непримиримой борьбой против фашистов. Никакие карательные мероприятия не в силах были прекратить диверсионные акты, взрывы, поджоги, нападения на немцев. Псковичи всячески помогали своим отважным сынам: народные мстители всегда находили у них надёжную помощь и укрытие.

Остервенелое разрушение памятников национальной культуры также не может ослабить духовной мощи народа, уничтожение древних русских городов, храмов и иных исторических реликвий не изгладит из его памяти славного прошлого.

Развалины древнего Пскова и исторических памятников Псковской земли, подобно разрушениям Новгорода, дворцов-музеев ленинградских пригородов, памятников Киева, усадьбы Ясной Поляны и многого другого, — только умножают силу народной ненависти к остервенелому врагу. Осквернение русской земли, надругательство над национальными святынями лишь сильнее сплачивает народ. Как в годы прошлых испытаний, так и в годину новой борьбы русский народ встал на защиту Родины грозный и великий. Неминуема гибель покусившегося на нас врага, и час расплаты уже наступает.

Наше поколение, в титаническом напряжении всех своих сил отразившее новую угрозу родной

земле, гордое своим подвигом, может сказать словами Пушкина: «...мысль, что внуки будут уважены за имя, нами им переданное, не есть ли благороднейшая надежда человеческого сердца?».

.....

ОГИЗ. Госполитиздат. Ленинград. 1944.

Отв. редактор *Н. Гессен*.

Техн. редактор *А. Хрош*

Подписано к печати 15/XII -1944 г. М-04324

Г²³/₄ печ. л.

2,5 уч.-авт.

42256 тип. зн. в 1 печ. л.

Тираж 10 000 экз.

Заказ № 131.

2-я типография «Печатный Двор» им. А. М. Горького, треста «Полиграф-книга» ОГИЗ'а при СНК РСФСР. Ленинград, Гатчинская, 26.